

Власть и общество на Северо-Востоке СССР в 1950—1970-е гг. в современной историографии

Павел Сергеевич Гребенюк,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан.

E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

В статье представлен обзор современной историографии истории власти и общества на советском Северо-Востоке в 1950—1970-е гг. Показано, что понимание исторических процессов в этот период во многом связано с оценкой деятельности Дальстроя и его наследия. Выявлено несколько основных подходов к изучению истории власти и общества на Северо-Востоке. В рамках концепции тоталитарной власти и репрессивной экономики Дальстрой рассматривается как типичное проявление сталинской эпохи со всеми характерными элементами, среди которых ключевым был труд заключённых. Ведущим остаётся модернизационный подход, предоставляющий широкие возможности для трактовок, положительной или отрицательной оценки результатов модернизации. Перспективы имеет исследование истории власти и общества в рамках более гибкой трансформационной парадигмы, учитывающей многослойность советского социума. Проведённый анализ позволяет констатировать, что в поле зрения историков послесталинского периода остаются такие традиционные темы, как история развития горно-промышленного комплекса, сельского и промыслового хозяйства, высшего образования и геологических исследований на Северо-Востоке. Вопросы развития местной промышленности, энергетики, транспорта и связи, строительства, рыбодобывающей промышленности рассматриваются фрагментарно. В рамках социальной истории малоисследованными направлениями являются демографическая ситуация, семейно-брачная составляющая, социальные группы и трудовая занятость населения, проблемы развития сферы услуг, общественного питания и коммунального хозяйства, здравоохранения и медицинского обслуживания, криминальная ситуация, культурная сфера, повседневная жизнь, психология различных групп населения, гендерные вопросы. Недостаточно освещены проблемы власти и государственного управления, в том числе структура, состав и функции органов регионального управления, деятельность партийных и советских органов, взаимодействие центральных и региональных управленческих структур в решении вопросов социально-экономического развития, функционирование партийной номенклатуры, механизмы лоббирования интересов различных групп,

неформального согласования региональных и ведомственных интересов, функционирование клиент-патронских отношений, роль отдельных персоналий и их влияние на реализацию крупных проектов социально-экономического развития Северо-Востока.

Ключевые слова: власть, общество, государственное управление, Северо-Восток СССР, Дальстрой, Магаданская область, современная историография.

**Political Power and Society
in the Soviet North-East in the 1950s—1970s in Modern Historiography.**

Pavel Grebenyuk, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Magadan, Russia. E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com.

The paper analyzes the evolution of modern views on the problem of political power and society in the North-East of the USSR in the 1950s—1970s. It is stated that the understanding of historical processes during this period is largely related to Dalstroy and its legacy. Several approaches to the study of the history of power and society in the Northeast are revealed. Within the framework of the concept of totalitarian state and a repressive economy, Dalstroy is seen as a typical manifestation of the Stalinist era with all peculiar elements among which convict labor is the most crucial one. The modernization approach remains the leading one providing opportunities for interpretations, a positive or negative assessment of the results of modernization. The study of the history of power and society has some prospects within the framework of a more flexible transformational paradigm considering the social multilayeredness of the Soviet society. The paper notes that traditional research topics remain in the focus of attention among the historians of the post-Stalinist period: the history of the development of the mining complex, agriculture and fishing, higher education, and geological research in the North-East. At the same time, the issues of the development of the local industry, energy, transport and communications, construction, and the fishing industry are studied fragmentarily. In terms of social history, the following issues stay underexplored: the demographic situation, the marital component, social groups and employment of the population, problems of the development of services, public catering and utilities, health care and medical services, criminal situation, cultural sector, everyday life, psychology of various groups of population, gender studies. The following topics are insufficiently covered: problems of political power and public administration, including the structure, composition and functions of regional government authorities, the activities of party and Soviet authorities, the interaction of central and regional administrative structures regarding the issues of socio-economic development, the functioning of the party nomenclature, mechanisms of lobbying the interests of various groups, informal coordination of regional and departmental interests, the functioning of client-patron relations, the role of individual personalities and their influence on the implementation of large projects of socio-economic development of the North-East.

Keywords: political power, society, government, North-East of the USSR, Dalstroy, Magadan Region, modern historiography.

В статье рассматривается современная историография (с 1991 г. по настоящее время) истории власти и общества на Северо-Востоке СССР в 1950—1970-е гг. В истории советского освоения данных территорий целесообразно выделить два главных периода: эпоха Дальстроя¹ и постсталинское время, которые разделяет 1953 г., ознаменовавшийся кардинальной сменой системы государственного управления и экономической основы. Для развития региона новой точкой отсчёта стало создание в декабре 1953 г. Магаданской области. Изучение истории власти и общества на Северо-Востоке связано с оценкой деятельности Дальстроя и его наследия в последующий период развития области. Дальстрой являлся важным структурным элементом сталинской системы и советской экономики в 1930—1950-е гг., в современной историографии можно выделить несколько методологических подходов к его изучению [32].

В работах И.Д. Бацаева, Г.М. Ивановой, А.Г. Козлова, С.М. Мельникова, К.Б. Николаева, О.В. Хлевнюка, Д. Нордландера, М. Шпрау, Э. Эплбаум и др. [2; 3; 4; 33; 36; 37; 38; 48; 49; 55; 56; 57; 80; 88; 89; 90; 91] Дальстрой представляется типичным проявлением сталинской эпохи со всеми её основными элементами, и ключевой среди них — широкомасштабное использование труда заключённых в суровых природно-климатических условиях. Концептуальность трудов указанных учёных проявляется в самом рассмотрении ими исследовательских проблем в рамках парадигмы тоталитарной власти. Данные авторы внесли большой вклад в анализ различных аспектов истории исправительно-трудовых лагерей, показав репрессивный характер формирования и использования рабочей силы в процессе освоения Северо-Востока в сталинский период. Выводы исследователей об экономике принудительного труда и функционировании лагерного хозяйства Дальстроя объединены общей темой политики репрессий, ставшей основой существования ГУЛАГа.

Большинство авторов не рассматривают Дальстрой как исключительное явление в отечественной истории, однако часть их считает его уникальным феноменом эпохи. Магаданские исследователи А.Г. Козлов [39; 40] и И.Д. Бацаев [1; 4] внесли значительный вклад в разработку многих аспектов истории Северо-Востока и Дальстроя, в особенности истории исправительно-трудовых лагерей [6; 7]. Указанных учёных отличало то, что они считали Дальстрой крупнейшим по территории, уникальным промышленным лагерем, феноменом, не имевшим аналогов.

В современной историографии модернизационная парадигма определяет методологические основания как макроисторического фокуса, так и конкретно-исторических исследований. Автор первой комплексной работы по истории Дальстроя А.И. Широков отмечал, что исторические процессы на Северо-Востоке в 1930—1950-е гг. определялись сталинской форсированной индустриализацией СССР, но вместе с тем в регионе нашли отражение

¹ Дальстрой — специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930—1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путём реорганизации в 1957 г.

и традиционные для имперской России формы и методы политики колонизации [86]. В одном из своих главных теоретико-методологических трудов, посвящённых Северо-Востоку, А.И. Широков подчёркивал, что, несмотря на масштабные достижения в извлечении природных ресурсов, деятельность Дальстроя нельзя рассматривать в качестве модернизационного процесса [87, с. 35], а в последней монографии исследователь пришёл к выводу, что деятельность Дальстроя можно охарактеризовать как конкретное проявление догоняющей модернизации.

Анализируя освоение Северо-Востока в 1930—1950-е гг. на основе «категорий большой длительности» как продолжение русской колонизации, А.И. Широков заключил, что освоение, институциональной формой которого стал Дальстрой, не привело регион к положению «устойчиво обжитой» территории, а применявшиеся государством формы и методы освоения сделали из него сырьевой придаток страны [85, с. 652]. В ходе колонизации первой волны Северо-Восточный край остался мало заселённым и мало изученным, а в результате колонизации второй волны его территории были превращены в сырьевые внутренние колонии СССР [84, с. 6—12].

В своих методологических построениях А.И. Широков выступает против категории «освоение» в пользу возвращения понятия «колонизация», при этом последняя понимается им как процесс открытия, заселения территории и использования её богатств, имеющий количественные характеристики [87, с. 16]. Понятие «освоение» в трудах учёного предлагается заменить на «освоенная территория», лучше отражающее качественную характеристику колонизации.

Выводы учёного вызвали дискуссию о характере промышленного освоения региона и его отношений с Центром, а также о степени устойчивости социальной среды Северо-Востока. Так, А.Г. Козлов считал, что подобная концепция была «данью времени и умерла вместе с её авторами» [36, с. 11], по его мнению, Дальстрой «в полной мере справился с поставленными региональными и общегосударственными задачами», Северо-Восток был «промышленно освоен и заселён, а его территория включена в единый народнохозяйственный комплекс страны» [36, с. 27].

В работе «Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920—1950-х гг.: опыт и уроки истории» (2009) [84] А.И. Широковым была предложена периодизация истории Северо-Востока. Внутри очерченного временного промежутка он выделяет три периода: 1) вторая половина 1920-х — 1941 г.; 2) 1941—1945 гг.; 3) 1946—1957 гг. Исследования А.И. Широкова фокусируются вокруг Дальстроя, в современной историографии работа «Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930—1950-е гг.)» (2014) [85] — единственная попытка комплексного исследования Дальстроя. Концептуальность трудов А.И. Широкова проявляется в детальном и системном подходе к феномену данного государственного института, особое значение имеет подробный анализ правового статуса Дальстроя, позволивший охарактеризовать природу организации.

Методологической основой исследований В.Г. Зеляка [25; 28; 29] выступает модернизационная парадигма в виде региональной модели форсированной индустриализации. В своей главной монографии учёный подробно рассмотрел историю развития горнопромышленного комплекса на Северо-Востоке

России в 1928—1991 гг. [25]. Как отмечает В.Г. Зеляк, в годы существования Дальстроя в регионе была реализована чрезвычайная модель достижения стадии ранней индустриализации: созданы производственно-транспортный каркас и энергетическая база, преобладал механизированный труд при сохранении значительной доли ручного труда, сформированы достаточно устойчивые трудовые коллективы во всех отраслях хозяйства. Исследователь обосновывал возможность освоения Северо-Востока в этот период без использования экстраординарных методов, отмечая, что в регион при условии наличия повышенных зарплат и развитой системы льгот можно было привлечь тысячи старателей, работников по организованному набору и комсомольским путёвкам, а также демобилизованных солдат [25, с. 165—166].

В.Г. Зеляк рассмотрел организационную структуру горнопромышленного комплекса, развитие золотодобывающего сектора, добычи олова, вольфрама, кобальта и урана, а также социальной сферы приисковых районов. Монография учёного является значительным вкладом в историографию изучения основной отрасли региона (горнодобывающей), в издании обобщаются сведения за длительный период советского освоения Северо-Востока, приводятся ценные технико-экономические данные. Автор выделил три конкретно-исторических модели освоения Северо-Востока — «дальстроевскую», «совнархозовскую» и «специализированную», отражающих различные этапы развития горнопромышленного комплекса региона [25].

Исследование особенностей организации экономической деятельности Дальстроя и системы его управления в рамках экономико-географического подхода позволило А.Н. Пилясову выделить Дальстрой как особый институт освоения Севера — «суперорганизацию» [59, с. 71]. В сравнительном экономическом исследовании опыта Дальстроя и Аляски автор опирался как на российскую теорию хозяйственного освоения, так и на североамериканские концепции освоения фронтальных территорий. Проблема эффективности деятельности Дальстроя также была обозначена А.Н. Пилясовым, который заключил, что в целом работа данной организации по экономическим критериям являлась неэффективной, однако окончательный вывод связал с проблемой валютного курса рубля [59, с. 79—80; 60]. Н.В. Гальцева, изучая проблемы реструктуризации экономики Магаданской области, разработала методологический подход определения экономического возраста монопрофильных регионов по возрасту базовой отрасли (золотодобывающей), на основе которого отнесла Магаданскую область к категории старопромышленных регионов ресурсной специализации [20].

Для понимания процессов социально-экономического развития Дальнего Востока в 1950—1970-е гг. большое значение имеют публикации фундаментальной серии «История Дальнего Востока России», подготовленные на базе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) [51; 58]. Авторы анализируют советский строй в рамках трансформационной парадигмы, учитывающей социальную многослойность советской истории, общество СССР понимается как комплексная система, обладающая полифакторной конфигурацией жизненного пространства. Социально-политический анализ предстаёт базовым, вместе с рассмотрением развития производственной и социальной сферы авторы

уделили большое внимание политическим процессам, взаимоотношениям Центра и регионов, общественно-политической ситуации и попыткам модернизации регионального управления на Дальнем Востоке [58, с. 87—115]. Важным вкладом является анализ социально-экономических и культурных трансформаций в развитии коренных народов Дальнего Востока, а также их роли в советской политической системе [58, с. 641—690].

По заключению авторов, численность занятых в регионах Дальнего Востока росла, однако проблема трудодефицита и большого оборота рабочей силы продолжала оставаться острой [58, с. 195]. В монографии «Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг.» (2016 г.) отмечается, что социальная политика баланса интересов и тенденции уравнительности принесли определённую стабильность, несмотря на обнажившиеся признаки расслоения общества, до конца 1970-х гг. рост доходов и потребления способствовал экономическому развитию, но система распределения и нормирования постепенно деформировалась. Авторы работы пришли к выводу, что основным результатом трансформации общественных отношений на Дальнем Востоке стало изменение уровня и образа жизни, свидетельствующее о формировании и развитии потребительского общества [58, с. 492].

Среди конкретно-исторических исследований происходит обращение к вопросам социальной истории Дальнего Востока, в том числе особенностям социальной политики и её реализации, жилищному строительству и появлению жилья нового типа, развитию высшего технического образования, политическим элитам, вопросам пополнения трудовых ресурсов за счёт миграций, в том числе принудительных, и др. [12; 14; 17; 18; 46; 47; 82]. Е.Н. Чернолуцкая, изучив особенности принудительных миграций на Дальнем Востоке, пришла к выводу, что в период 1952 — конца 1950-х гг. «карательная система сталинского образца» начала давать сбой, а смерть И.В. Сталина лишь ускорила назревавшие перемены. Власти стремились укоренить спецпоселенцев в районах расселения, однако, по мнению автора, эти действия были малоэффективными и значительная их часть покинула Магаданскую область [82, с. 487].

Особое место в ряду исследований занимает монография А.С. Ващук «Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40—80-х годов XX в.)», опубликованная в 1998 г. [12]. Автор рассматривает социальную политику как связующее звено между задачами хозяйственного освоения региона, социальной структурой общества и господствующими идеями социально-культурной ориентации всего населения. А.С. Ващук пришла к важному выводу, что основу социально-политических процессов 1950—1970-х гг. составляла система распределения материальных благ, которая, с одной стороны, сдерживала процессы расслоения в обществе, формируя обстановку стабильности и доверия, а с другой — с помощью механизма региональных льгот поддерживала «служилую социально-профессиональную структуру населения Дальнего Востока» [12, с. 191—192].

Автором уделено большое внимание культуре взаимоотношений в партийно-государственной управленческой среде, отношениям Центр — регионы, процессам саморегулирования, корпоративным интересам в системе управления. А.С. Ващук отмечала: «Распределение обязанностей в советском обществе имело свою структуру, основанную прежде всего на распределении

властных отношений в обществе. Занятые исполнительным трудом в различных отраслях производства были определены партийной номенклатурой как рабочие и крестьяне и объединялись в общее сословие „грудящихся“. В зависимости от приоритетности предприятия, с точки зрения той же номенклатуры, группам гарантировался или не гарантировался определённый уровень доходов, потребления продуктов, промышленных товаров, услуг» [12, с. 192]. Автор также подчёркивала, что либерализация социальной политики в конце 1950-х — начале 1960-х гг. совпала с новым этапом хозяйственного освоения Дальнего Востока, что благоприятно отразилось на стабилизации уровня жизни населения [12, с. 192]. Важное значение имеют и другие публикации А.С. Вашук, посвящённые инакомыслию и крамоле, криминальной ситуации, политическим вопросам и проблемам безопасности в регионе [8; 9; 10; 11].

В 2013 г. вышла из печати хроника Магаданской области, где собраны события с 1973 по 1990 г., отдельные аспекты развития Северо-Востока затрагиваются авторами в предисловии и в кратких введениях к разделам [34]. Специальные публикации по истории региона в 1950—1970-е гг. в большинстве посвящены различным аспектам развития горнодобывающего комплекса, структуре и особенностям деятельности совнархоза [54; 67; 68; 69; 81].

Существенный вклад в историографию проблемы внесли монографии И.Д. Бацаева «Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.)» (2007 г.) и «Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х — середина 1980-х гг.)» (2011 г.) [4; 5]. Учёный ввёл в научный оборот значительный массив архивных документов, привёл важные сведения о становлении и развитии горнодобывающей, рыбной, местной промышленности, транспорта, дорожного строительства, энергетики, проанализировал особенности советизации Охотско-Колымского края, формы и методы промышленного освоения в эпоху Дальстроя, процесс создания Магаданской области и основные направления социально-экономического развития региона в период десталинизации. Автор детально исследовал особенности аграрной политики на Северо-Востоке, выделил этапы и тенденции развития сельского и промышленного хозяйства.

И.Д. Бацаев считал, что с образованием Магаданской области начался качественно иной этап развития Северо-Востока, по его мнению, во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. шёл «сложный процесс реконструкции промышленно-лагерной системы Дальстроя, формирования конституционных органов власти и управления и поиска приоритетных направлений развития экономики» [4, с. 229]. В целом И.Д. Бацаев пришёл к выводу, что к середине 1960-х гг. в Магаданской области были «окончательно преодолены последствия деятельности Дальстроя и начался период динамичного социально-экономического развития» [4, с. 229]. Однако исследователь отмечал, что в 1953—1965 гг. большая работа, проделанная в отношении развития социальной сферы, в основном коснулась центральных колымских районов и г. Магадана, а в сельских национальных районах Колымы и на Чукотке негативные тенденции не были преодолены [4, с. 197].

В.Г. Зеляк, изучая социальную сферу приисковых районов, отмечал, что в 1950-е гг. заработная плата новых работников была относительно невысокой, при этом в 1960 г. северные льготы оказались урезаны. Закреплению

кадров препятствовала нехватка жилья, детских садов и объектов бытового обслуживания [25, с. 234]. По заключению автора, во второй половине 1960-х — 1980-е гг. комплектование персонала горнопромышленного комплекса сохраняло зависимость от пополнения за счёт других регионов страны, но в меньшей степени, чем в предыдущий период. Социальная сфера объединения «Северовостокзолото» в те годы характеризовалась предоставлением сотрудникам организации существенных льгот, увеличением зарплат, материальным стимулированием труда, ростом благосостояния работников, а также вводом в строй благоустроенного жилья и в целом созданием более комфортной социальной среды [25, с. 234].

В современных исследованиях особое внимание уделяется анализу проблем управления восточными территориями России, взаимоотношений Центра и регионов, функционирования партийной номенклатуры, эволюции региональных элит, формирования технократических элит, роли региональных властей в разработке программ и проектов [19; 35; 50; 52; 53; 71; 83]. Особое место занимают публикации А.Б. Коновалова, посвящённые проблемам управления восточными регионами и функционированию номенклатуры [42; 43; 44; 45].

Проблемы управления Дальним Востоком нашли выражение в работах А.С. Ващук [11; 12; 13]. Исследователь отмечает, что послевоенный период характеризовался высокой степенью прямого управления регионом из Центра [11, с. 25]. В связи с этим особый интерес представляет история образования Магаданской области — это один из вопросов, к которому современные авторы обращались неоднократно [70]. На основе привлечения новых архивных материалов учёными были раскрыты отдельные аспекты создания области в 1953 г., в том числе предыстория вопроса, особенности процесса документального оформления руководящих решений, нового административно-территориального устройства [4; 15; 16; 22; 41].

Как пишет И.Д. Бацаев, вопрос об образовании Колымско-Чукотской области в составе Хабаровского края, поднятый Хабаровским крайкомом в самом начале 1950-х гг., остался на уровне обсуждения [4, с. 172]. Однако важен сам факт длительной предыстории истории хабаровских инициатив по корректировке дальстроевской системы, который отражает замечание О.В. Хлевнюка: осознание необходимости перемен распространялось не только в широких слоях населения страны, но и в партийно-государственном аппарате [79, с. 76]. Сложившаяся на Северо-Востоке модель государственного управления, в центре которой находился Дальстрой, выходила за рамки действующего законодательства и партийно-государственной иерархии. Н.С. Хрущёв, расширяя управленческий потенциал регионов, создавал базу для поддержки своих инициатив в обстановке борьбы за власть. В изменившихся условиях весны-лета 1953 г. территория Северо-Востока СССР должна была быть включена в единое государственно-правовое поле. Процесс образования Магаданской области следует рассматривать в рамках общей трансформации региональных органов управления в соответствии с постсталинскими социально-политическими реалиями [78, с. 31].

Авторы коллективной монографии по истории Дальнего Востока отмечали, что с начала 1960-х гг. наблюдался рост капитальных вложений на Дальнем

Востоке, однако при увеличении государственного финансирования шло постоянное снижение темпов роста промышленного производства при уменьшении плановых заданий. По мнению исследователей, «проблема заключалась не в количестве ресурсов, а в качестве управления ими» [58, с. 110].

В публикациях В.Г. Зеляка последних лет рассматривается история развития золотодобычи на Северо-Востоке, в том числе вопросы старательской добычи золота, внедрения технических инноваций, борьбы с хищениями золота в совнархозе в конце 1950-х — начале 1960-х гг. [24; 26; 30; 31]. Структура горнопромышленного комплекса в регионе, организация системы управления и деятельности совнархоза в 1957—1965 гг. признаётся исследователем как достаточно успешная, позволившая увеличить добычу золота в рассматриваемый период [25, с. 167—203].

В статье «Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954—1957 гг.» (2010 г.) [27] В.Г. Зеляк на конкретном материале проанализировал проблему усиления влияния областных органов КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в последние годы деятельности организации. Автор пришёл к выводу, что, несмотря на усиление такого влияния, большинство решений бюро обкома в отношении золотодобычи не выполнялось, либо выполнялось с большим запозданием. По мнению В.Г. Зеляка, указанные проблемы возникали не вследствие противодействия управленцев Дальстроя, а по объективным причинам, среди которых недостаток материально-технических и финансовых ресурсов, замена контингента заключённых на вольнонаёмных работников, снижение среднего содержания золота, отсутствие новых крупных россыпных месторождений [27, с. 81]. С точки зрения управления регионом, считает учёный, обком КПСС являлся дублирующим звеном и подменял функции органов советской власти, при этом его деятельность сопровождалась чрезмерным увеличением бюрократического аппарата [27, с. 81].

В работах Л.Н. Хаховской рассматриваются процессы коллективизации на Северо-Востоке, проблемы модернизации традиционного образа жизни и трансформации традиционной культуры коренных народов региона [72; 73; 74; 75; 76; 77]. Изменению в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в XX в., проблемам их трудовой занятости и вовлечения в общественное производство посвящены исследования В.В. Доржеевой [21; 23]. В публикациях Г.А. Пустовойт рассматривается развитие высшей школы [63; 65], ещё одной важной сферой научных интересов автора является история науки и геологических исследований в регионе [61; 62; 64; 66].

В зарубежной историографии первый обобщающий англоязычный труд «Русский Дальний Восток: История» (1994) по истории региона с момента его освоения русскими до начала 1990-х гг. принадлежит американскому исследователю Дж. Стефану [92]. Разделы, в которых описывается послесталинский период, представлены в сжатом виде, автор затронул вопросы управления и функционирования региональной элиты, отметив, что во времена Н.С. Хрущёва в дальневосточную номенклатуру пришло новое поколение руководителей [58, с. 60].

Первое крупное зарубежное исследование, посвящённое Северо-Востоку в период после 1953 г., — это работа М. Шпрау «Колыма после ГУЛАГа: деста-

линизация Магаданской области 1953—1960 гг.» [91], вышедшая в 2018 г. в Германии. Автор анализирует процесс создания гражданской администрации, социальной инфраструктуры и научных учреждений, механизацию производства, урбанизацию и другие процессы на послесталинском пространстве региона.

Труд исследовательницы представляет собой подробное повествование, выстроенное на основе последних достижений российской и мировой историографии. Ценность работы заключается в широкой источниковой базе и новых вопросах к источникам, а также во взгляде наблюдателя «извне», контрастирующим с автоэтнографическими исследованиями отечественной историографии. Одним из достижений представляется также качественный контент-анализ периодической печати Магаданской области в 1953—1960 гг., благодаря чему М. Шпрау отмечает роль образования области в пересмотре образов Дальстроя и Колымы, указывает на действующую установку региональных управленцев — использовать образы Северо-Востока в формировании нового регионального самосознания. Перспективной представляется отсылка автора к тезисам А.В. Юрчака о перформативных символах в контексте создания идеологических газетных текстов о послесталинской Колыме.

М. Шпрау отмечает, что к концу 1950-х гг. в результате процесса «десталинизации» и даже «советизации» Колыма стала таким же советским регионом, как и все другие. Дискуссионной представляется мысль автора о том, что постсталинистская стратегия выравнивания путём построения гражданских форм администрации и инфраструктуры или сам процесс «советизации» могут быть представлены как форма фронта. Магаданская область была «советизирована», регион — интегрирован в СССР, в котором также произошли значительные изменения. М. Шпрау считает освобождение заключённых и закрытие лагерей в некотором роде побочными эффектами, вслед за О.В. Хлевнюком отмечает, что МВД СССР представляло собой экономически громоздкую военизированную систему, о которой ЦК КПСС и региональная номенклатура не имели полной информации и над которой не могли осуществлять необходимый контроль.

Отбор и выстраивание фактологического материала проходили в рамках концепции тоталитарной власти, в связи с этим интересно замечание исследовательницы, что ни Дальстрой как организация, ни персоналии — дальстроевские руководители — так никогда и не были дискредитированы. Показателен тот факт, что М. Шпрау пришлось согласиться с навязанным издательством наименованием книги, включающим слово «ГУЛАГ», что не отражает исторической реальности, но воспроизводит устойчивый образ, нацеленный на настроение и восприятие массового зарубежного читателя. В целом в иностранной историографии проблемы освоения Северо-Востока связаны с использованием принудительного труда и анализируются в общем контексте карательной политики сталинского руководства.

Обзор современной историографии показал, что проблемы истории власти и общества на советском Северо-Востоке в 1950—1970-е гг. во многом связаны с деятельностью Дальстроя и его наследием. Выявлены основные этапы и подходы к изучению феномена советского освоения региона.

В 1990-е гг. на фоне введения в оборот новых архивных источников и накопления информации преобладали исследования Северо-Востока с позиций парадигмы тоталитарной власти, большинство публикаций раскрывали ранее неизвестные аспекты дальстроя периода истории края, с акцентом на политической истории и формировании трудовых ресурсов, в том числе использовании труда заключённых. Ценным вкладом в историографию на этом этапе исследований стал системный анализ Дальстроя в рамках экономико-географического подхода, включающий разработку дискуссионного вопроса об экономической эффективности золотодобычи и деятельности данной компании (А.Н. Пилясов).

В рамках концепции тоталитарной власти в большинстве работ Дальстрой рассматривается как типичное проявление сталинской эпохи со всеми её основными элементами, среди которых ключевым было широкомасштабное использование труда заключённых. Концепция репрессивной экономики, которая применяется при изучении проблемы принудительного труда, объединяет работы многих отечественных и зарубежных учёных.

В 2000-е гг. исследования вышли на новый уровень, что выразилось в появлении целого ряда обобщающих работ по истории освоения Северо-Востока в период деятельности Дальстроя, функционирования горнодобывающего комплекса региона, развития Магаданской области в 1950—1960-е гг. (И.Д. Бацаев, В.Г. Зеляк, А.Г. Козлов, А.И. Широков), написанных на основе различных подходов. К этим годам можно отнести развитие дискуссии о характере освоения Северо-Востока и степени устойчивости социальной среды, отражавшей не только различные подходы к анализу исторического материала, но и неодинаковое содержание, которое вкладывали авторы в то или иное понятие.

В настоящее время среди ключевых понятий и категорий, закрепившихся в современной научной литературе в отношении Северо-Востока, можно выделить следующие: «суперорганизация» (А.Н. Пилясов), «колонизация» (А.И. Широков), «освоение» (А.Г. Козлов, И.Д. Бацаев, В.Г. Зеляк и др.). Необходимо учитывать, что категория «освоенная территория» (А.И. Широков) требует выработки критериев, индикаторов и соответствующего понятийного аппарата, основанных на конкретно-историческом материале, что неизбежно влечёт дискуссионные вопросы. Данную категорию сложно унифицировать ввиду разнообразных исторических условий, значений, смыслов и опыта колонизации на различных временных отрезках и в разных экономико-географических рамках.

Понятие «освоение» мыслится не как синоним колонизации, а в более широком контексте, связанном с особенностями отечественной культуры. Своеобразие исторического опыта освоения региона сформировало многослойный социально-экономический ландшафт Северо-Востока и продолжает оказывать влияние на современную социокультурную ситуацию. На наш взгляд, понятие «освоение», понимаемое как общественный экономико-географический процесс, приводящий к образованию новых пространственных структур и включающий комплекс мероприятий по вовлечению ресурсов территории в социально-экономическое пространство государства, соответствует современной историографической ситуации и допускает использование различных подходов.

2010-е гг. характеризуются расширением исследовательского поля и появлением фундаментальных исследований, охватывающих большие хронологические отрезки. Указанный период отличается разнообразием методологического арсенала и ростом использования возможностей компаративного анализа, что продемонстрировано в коллективных монографиях по истории Дальнего Востока новейшего времени. За рубежом впервые появляются обобщающие работы по истории региона 1950-х гг., написанные в рамках парадигмы тоталитарной власти, отличающиеся широкой источниковой базой и новизной поставленных проблем (М. Шпрау).

Фиксируются различные подходы к периодизации истории освоения Северо-Востока и государственной политики в регионе, когда в первом случае в качестве базиса выступает ведомственный критерий и широкая периодизация Дальстроя с выделением кризисного периода 1946—1957 гг. (А.И. Широков, В.Г. Зеляк), а во втором — 1953 г., после смерти И.В. Сталина ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы государственного управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (И.Д. Бацаев, М. Шпрау). По нашему мнению, второй подход имеет прочное источниковедческое обоснование, а также предоставляет возможность дать оценку целому ряду историографических фактов, включая создание Магаданской области, взаимоотношения руководящих кадров Дальстроя и партийно-советских руководителей, согласование позиций между ними, изменения государственной политики и механизмы принятия решений по развитию производственной, социальной и духовной сферы на Северо-Востоке.

Исследования российских авторов по истории региона в большинстве опираются на модернизационный подход. Изучение, ведущееся в его рамках, суммируется положительной или отрицательной оценкой конечных итогов модернизации. Данный подход предоставляет возможности для разнообразных трактовок в ходе рассмотрения различных сфер жизни общества и процессов, включённых в модернизационный контекст.

При оценке альтернативных сценариев развития Северо-Востока в сталинский период следует учитывать конкретно-исторические условия и характер существовавшего политического режима, управленческую психологию и мотивы принятия тех или иных решений. На наш взгляд, для исследования проблемы принудительного труда и эффективности добычи золота в регионе важное значение имеет экономический подход.

В современной историографии перспективы есть и у изучения истории власти и общества в рамках трансформационной парадигмы, учитывающей социальную многослойность советского общества, рассматриваемого как комплексная система, обладающая мультифакторной конфигурацией жизненного пространства. Данный подход отличается гибкостью и создаёт пространство для аналитического манёвра.

Таким образом, наблюдается использование различных концепций при доминировании модернизационной парадигмы, не теряющей актуальности и остающейся ведущей в историографии. По нашему мнению, современное историческое исследование должно основываться на концептуальном

синтезе методологических подходов в рамках решения конкретных исследовательских задач, обозначенных авторами.

Анализ степени изученности показал, что специальные работы, посвященные постсталинскому периоду на Северо-Востоке, фокусируются на истории развития горнопромышленного комплекса, а также сельского и промыслового хозяйства. Фрагментарно затрагиваются отдельные вопросы развития местной промышленности, энергетики, транспорта и связи, строительства, рыбодобывающей промышленности и других направлений.

Социальная сфера Северо-Востока 1960—1970-х гг. в основном рассматривается в рамках истории развития горнодобывающего комплекса, с фокусом на приисковых районах и объединении «Северовостокзолото». Особое внимание уделяется персоналу организации, заработной плате, льготам и поощрениям, социальной защищенности и жилищно-бытовому комплексу. В области социальной истории малоисследованными вопросами являются демографическая ситуация, семейно-брачная составляющая, социальные группы и трудовая занятость населения Магаданской области, доходы населения проблемы развития общественного питания и коммунального хозяйства, здравоохранения, криминальная ситуация и вопросы обеспечения общественной безопасности. Развитие культуры и культурная политика на Северо-Востоке СССР в современной историографии также относятся к малоисследованным направлениям, в области образования и науки наиболее изучена история высшего образования и геологических исследований на Северо-Востоке в 1950—1970-е гг.

Недостаточное освещение в историографии получили проблемы государственного управления Северо-Востоком в 1950—1970-е гг., структура, состав и функции органов региональной власти, взаимоотношения региона с Центром, функционирование партийной номенклатуры, формирование и эволюция региональной элиты, роль местных властей в разработке программ и проектов развития Северо-Востока.

Можно констатировать определённый перекос в изучении истории Северо-Востока СССР 1950—1970-х гг., так как многие проблемы остаются вне поля зрения исследователей или рассматриваются фрагментарно. Это касается различных аспектов государственного управления и социально-экономических отношений послесталинского периода, в том числе деятельности партийных и советских органов, реконструкции взаимодействия центральных и региональных управленческих структур в решении вопросов социально-экономического развития, общественно-политической жизни, социальной сферы, демографической ситуации, национальной политики, культурной истории, науки и образования, здравоохранения и медицинского обслуживания, криминальной ситуации, повседневной жизни, психологии различных групп населения, гендерных исследований и др. В области управления недостаточно изучены механизмы лоббирования интересов различных групп, неформальное согласование региональных и ведомственных интересов, функционирование клиент-патронских отношений, роль отдельных персоналий и их влияние на реализацию крупных проектов социально-экономического развития Северо-Востока.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бацаев И.Д. Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946—1953) // Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 234—241.
2. Бацаев И.Д. Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключённые) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 46—72.
3. Бацаев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932—1953). Дальстрой. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 217 с.
4. Бацаев И.Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.
5. Бацаев И.Д. Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х — середина 1980-х гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2011. 199 с.
6. Бацаев И.Д., Козлов А.Г. Дальстрой и Севвостлаг ОГПУ-НКВД СССР в цифрах и документах: в 2 ч. Ч. 1 (1931—1941). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 381 с.
7. Бацаев И.Д., Козлов А.Г. Дальстрой и Севвостлаг НКВД СССР в цифрах и документах: в 2 ч. Ч. 2 (1941—1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 428 с.
8. Ващук А.С. Дальний Восток РСФСР в контексте социально-политической безопасности (1946 — середина 1960-х годов) // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 94—102.
9. Ващук А.С. Инакомыслие в СССР и проявления крамолы на Дальнем Востоке (60—70-е годы XX в.) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2008. Вып. 3. С. 181—189.
10. Ващук А.С. Криминальная ситуация на Дальнем Востоке в 1945—1950-е годы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 102—108.
11. Ващук А.С. Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 21—28.
12. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40—80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
13. Ващук А.С. Управленцы на Дальнем Востоке в советский период: штрихи к коллективному портрету (середина 40-х — 60-х годов) // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока России XX в.: сб. науч. ст. Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 1999. С. 112—135.
14. Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н. Политическая элита СССР во второй половине 1960-х — 1970-е гг. и её влияние на социально-экономическое развитие страны // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. Вып. 9. С. 105—118.
15. Веркина Т.В. Образование Магаданской области по документам Государственного архива Магаданской области // Магаданской области — 60 лет: материалы «круглого стола» архивистов и историков-краеведов. Магадан: Новая полиграфия, 2013. С. 5—12.
16. Веркина Т.В., Козлов А.Г. К вопросу об образовании Магаданской области // II Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 111—117.
17. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946—1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.

18. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке в 1946—1991 гг.: исторический опыт, роль в решении жилищной проблемы и социальном развитии: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2014. 402 с.
19. Волосов Е.Н. Технократическая элита Ангаро-Енисейского региона в 1964—1991 гг. Опыт исторического анализа. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 433 с.
20. Гальцева Н.В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области. М.: КомКнига, 2009. 320 с.
21. Доржиева В.В. Изменение в положении женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России (нач. XX — конец XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2013. 480 с.
22. Доржиева В.В. Предыстория образования Магаданской области (1917—1953 гг.) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 482—491.
23. Доржиева В.В. Трудовая занятость женщин коренных малочисленных народов Северо-Востока России в общественном производстве (1960-е гг.). Проблемы и достижения // Гуманитарный вектор. 2013. № 3 (35). С. 41—46.
24. Зеляк В.Г. Борьба с хищением золота в Магаданском совнархозе (1957—1962 гг.) // Россия и АТР. 2018. № 4 (102). С. 205—214.
25. Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928—1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. 466 с.
26. Зеляк В.Г. Внедрение технических инноваций на предприятиях золотодобывающей промышленности Магаданского совнархоза (1957—1962 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 96—102.
27. Зеляк В.Г. Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954—1957 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 79—81.
28. Зеляк В.Г. Особенности развития золотодобывающей промышленности на Северо-Востоке России в 1930—1950-е гг. XX в. // Колымский гуманитарный альманах. 2007. Вып. 1. С. 85—102.
29. Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30—50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.
30. Зеляк В.Г. Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957—1962) // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 49—58.
31. Зеляк В.Г. «С лотком, скребком и проходнушкой»: развитие старательской золотодобычи в Магаданском совнархозе в 1957—1962 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 94—106.
32. Зеляк В.Г., Пустовойт Г.А. Методологические подходы к изучению Дальстроя // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 3 (34). С. 68—74.
33. Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918—1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 415 с.
34. Историческая хроника Магаданской области. 1973—1990. События и факты. Магадан: Охотник, 2013. 528 с.
35. Калинина О.Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946—1964 гг.: опыт исторического анализа. Новосибирск: Параллель, 2013. 435 с.
36. Козлов А.Г. Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 5—29.
37. Козлов А.Г. Из истории колымских лагерей (конец 1937 — 1938 гг.) // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1993. Вып. 19. С. 117—143.
38. Козлов А.Г. Магадан: возникновение, становление и развитие административно-го центра Дальстроя (1929—1945). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. 306 с.

39. Козлов А.Г. Магадан: история возникновения и развития. Ч. 1 (1929—1939). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 349 с.
40. Козлов А.Г. Магадан: предвоенное и военное время. Ч. 2 (1939—1945). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 477с.
41. Козлов А.Г. У истоков Магаданской области (к 50-летию образования) // III Диковские чтения: материалы науч.-практич. конф., посвящ. 50-летию образования Магаданской области. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 28—45.
42. Коновалов А.Б. Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущёвских реформ (1953—1964) // Исторический ежегодник. 2007. Новосибирск: Рипэл, 2007. С. 6—20.
43. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели». Кемерово: СКИФ, 2005. 312 с.
44. Коновалов А.Б. Практики лоббирования региональных интересов в эпоху «застоя» (вторая половина 1960-х — первая половина 1980-х годов) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 112—116.
45. Коновалов А.Б. Проблемы политического управления регионами востока России (1945—1964) в современной отечественной историографии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск: Параллель, 2007. С. 23—35.
46. Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (1945—1970-е гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 267 с.
47. Макаренко В.Г. Высшая техническая школа Дальнего Востока России (середина 60-х — 80-е гг. XX в.). Владивосток: ДВГТУ, 2002. 160 с.
48. Мельников С.М. Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД-МВД СССР (1932—1953 годы): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 197 с.
49. Мельников С.М. Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма. 1993. № 10. С. 44—47.
50. Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957—1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001. 471 с.
51. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. / под. общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4).
52. Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950—1990 гг.). Пермь: ПГТУ, 1998. 256 с.
53. Некрасов В.Л., Хромов Е.А. Партийные, региональные и ведомственные интересы в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961—1965) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2 (3). С. 45—53.
54. Николаев К.Б. Горнодобывающая промышленность Северо-Востока России на подъёме: 1957—1974 гг. // Краеведческие записки. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1993. Вып. 19. С. 107—116.
55. Николаев К.Б. К вопросу изучения истории Дальстроя // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. С. 29—46.
56. Николаев К.Б. Тяжёлый металл, или Как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54—83.
57. Нордландер Д. Магадан и становление экономики Дальстроя // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2008. С. 239—254.
58. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5).

59. Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 145 с.
60. Пилясов А.Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация (1932—1956 гг.) // Колыма. 1993. № 8. С. 34—37; № 9/10. С. 37—41; № 11. С. 28—33.
61. Пустовойт Г.А. Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. Вып. 19. С. 122—127.
62. Пустовойт Г.А. Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов МВД СССР (ВНИИ-1): история создания и начальный период деятельности // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2008. Вып. 3. С. 131—143.
63. Пустовойт Г.А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964—1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России: сб. материалов всерос. науч.-практич. конф. Чебоксары: Среда, 2019. С. 53—68.
64. Пустовойт Г.А. Основные этапы геологических исследований на Северо-Востоке России в 1926—1960 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 35—40.
65. Пустовойт Г.А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960—1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. Вып. 28. С. 48—54.
66. Пустовойт Г.А. Результативность комплексных исследований ресурсного потенциала Северо-Востока СССР в 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 149—158.
67. Райзман С.М. Промышленно-производственный комплекс СНХ МЭАР в 1957—1962 гг. // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2007. Вып. 2. С. 154—170.
68. Райзман С.М. Северо-Восточный совет народного хозяйства: территория деятельности и проблемы геологического обслуживания горных предприятий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 37—49.
69. Райзман С.М., Широков А.И. Развитие структуры управления народнохозяйственным комплексом в период существования Магаданского совета народного хозяйства (1957—1962 гг.) // Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток: ДВГУ, 2002. С. 86—91.
70. Реброва М.О. К вопросу о причинах образования Магаданской области: историография проблемы // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее: материалы II регион. науч.-практич. конф. Магадан, 27—28 ноября 2003 г. Магадан: Кордис, 2004. Т. 1. С. 55—58.
71. Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л. Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С. 27—32.
72. Хаховская Л.Н. Гендерный аспект советских социальных реформ на Чукотке в первой половине XX в. // Российская история. 2018. № 2. С. 80—90.
73. Хаховская Л.Н. Коллективизация амгуэмских оленеводов в 1940-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 127—135.
74. Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX — начале XXI вв. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.
75. Хаховская Л.Н. Первоначальная коллективизация в оленеводстве на Чукотке (1931—1933 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 145—152.
76. Хаховская Л.Н. Советская модернизация и гендерные сдвиги в чукотском обществе в середине XX века // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2019. № 4. С. 118—125.

77. Хаховская Л.Н. Чаунская культурная база: советский проект и его реализация // Диалог со временем. 2018. № 63. С. 300—313.
78. Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 — конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31—49.
79. Хлевнюк О.В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешённые проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 71—80.
80. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930—1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2008. С. 67—89.
81. Хроника горнодобывающей промышленности Магаданской области. Ч. 1: Горнодобывающая промышленность Дальстроя (1931—1957). Магадан: Кордис, 2002. 183 с.
82. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920—1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.
83. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940—1950 гг.). Иркутск: ИГЭА, 2000. 354 с.
84. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920—1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 460 с.
85. Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930—1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 654 с.
86. Широков А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан: Кордис, 2000. 151 с.
87. Широков А.И. Северо-Восток в системе общественных отношений СССР в 30—50-е гг. XX столетия (теоретический и практический аспекты) // Колымский гуманитарный альманах. Магадан: Кордис, 2006. Вып. 1. С. 6—35.
88. Эплбаум Э. Паутина большого террора. М.: Моск. школа полит. исслед., 2006. 608 с.
89. Sprau M. Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Volume 57. December 2009. Issue 4. S. 535—562.
90. Sprau M. Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj // Osteuropa. 2008. 58/2. S. 65—80.
91. Sprau M. Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953—1960. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2018. 408 S.
92. Stephan J.J. The Russian Far East: A History. Stanford: Stanford University Press, 1994. 508 p.

REFERENCES

1. Batsaev I.D. Dinamika krizisa osnovnogo proizvodstva Dal'stroya (1946—1953) [Dynamics of the Crisis of the Main Production of Dalstroy (1946—1953)]. *Dikovskie chteniya* [The Dikovsky Readings]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2001, pp. 234—241. (In Russ.)
2. Batsaev I.D. Kolymskaya gryada arhipelaga GULag (zaklyuchennye) [The Kolyma Ridge of the Gulag Archipelago (Prisoners)]. *Istoricheskie aspekty Severo-Vostoka Rossii: ekonomika, obrazovanie, kolymskiy GULag* [Aspects of the Soviet North-East: Economics, Education, the Kolyma Gulag]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 1996, pp. 46—72. (In Russ.)
3. Batsaev I.D. *Osobennosti promyshlennogo osvoeniya Severo-Vostoka Rossii v period massovykh politicheskikh repressiy (1932—1953). Dal'stroj* [Features

- of the Industrial Development of the North-East of Russia during Mass Political Repressions (1932—1953). Dalstroy]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, 217 p. (In Russ.)
4. Batsaev I.D. *Ocherki istorii Magadanskoj oblasti (nachalo 20-kh — seredina 60-kh gg. XX v.)* [Essays on the History of the Magadan Region (the Early 1920s — the Mid-1960s of the 20th Century)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2007, 255 p. (In Russ.)
 5. Batsaev I.D. *Sovetskaya agrarnaya politika na Severo-Vostoke Rossii v period sotsial'no-ekonomicheskoy modernizatsii (nachalo 1950-kh — seredina 1980-kh gg.)* [Soviet Agrarian Policy in the North-East of Russia during Socio-Economic Modernization (the Early 1950s — the Mid-1980s)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2011, 199 p. (In Russ.)
 6. Batsaev I.D., Kozlov A.G. *Dal'stroy i Sevvostlag OGPU-NKVD SSSR v tsifrakh i dokumentakh: v 2 ch. Ch. 1 (1931—1941)* [Dalstroy and Sevvostlag of the OGPU-NKVD of the USSR in Figures and Documents: In 2 Parts. Part 1 (1931—1941)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, 381 p. (In Russ.)
 7. Batsaev I.D., Kozlov A.G. *Dal'stroy i Sevvostlag NKVD SSSR v tsifrakh i dokumentakh: v 2 ch. Ch. 2 (1941—1945)* [Dalstroy and Sevvostlag of the NKVD of the USSR in Figures and Documents: In 2 Parts. Part 2 (1941—1945)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, 428 p. (In Russ.)
 8. Vashchuk A.S. Dal'niy Vostok RSFSR v kontekste sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti (1946 — seredina 1960-kh godov) [The Far East of the RSFSR in the Context of Socio-Political Security (1946 — the Mid-1960s)]. *Sovetskiy Dal'niy Vostok v stalinskuyu i poststalinskuyu epokhi: sb. nauch. st.* [The Soviet Far East in the Stalin and Post-Stalin Eras: Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, pp. 94—102. (In Russ.)
 9. Vashchuk A.S. Inakomyслиe v SSSR i proyavleniya kramoly na Dal'nem Vostoke (60—70-e gody XX v.) [Dissent in the USSR and Manifestations of Sedition in the Far East (the 1960—1970s of the 20th Century)]. *Kolymskiy gumanitarnyy al'manakh*, Magadan, Kordis Publ., 2008, iss. 3, pp. 181—189. (In Russ.)
 10. Vashchuk A.S. Kriminal'naya situatsiya na Dal'nem Vostoke v 1945—1950-e gody [The Criminal Situation in the Far East in 1945 — the 1950s] *Sotsial'nye i gumanitar-nye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2006, no. 4, pp. 102—108. (In Russ.)
 11. Vashchuk A.S. Problemy upravleniya Dal'nevostochnym regionom v sovetskiy i post-sovetskiy periody [Problems of Far Eastern Region Management in the Soviet and Post-Soviet Periods]. *Vestnik DVO RAN*, 2013, no. 1, pp. 21—28. (In Russ.)
 12. Vashchuk A.S. *Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (seredina 40—80-kh godov XX v.)* [Social Policy in the USSR and Its Implementation in the Far East (the Mid-1940s — the 1980s of the 20th Century)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 212 p. (In Russ.)
 13. Vashchuk A.S. Upravlentsy na Dal'nem Vostoke v sovetskiy period: shtrikhi k kollektivnomu portretu (seredina 40-kh — 60-kh godov) [Managers in the Far East during the Soviet Period: Touches to a Collective Portrait (the Mid-1940s — the 1960s)]. *Voprosy sotsial'no-demograficheskoy istorii Dal'nego Vostoka Rossii XX v.: sb. nauch. st.* [The Questions of the Socio-Demographic History of the Russian Far East of the 20th Century: Collection of Scientific Articles]. Vladivostok, Dal'nevostochnoe otdelenie RAN Publ., 1999, pp. 112—135. (In Russ.)
 14. Vashchuk A.S., Buldygerova L.N. Politicheskaya elita SSSR vo vtoroy polovine 1960-kh — 1970-e gg. i ee vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye strany [The Political Elite of the USSR in the Second Half of the 1960s — 1970s and Its Influence on the Socio-Economic Development of the Country]. *Osnovnye tendentsii gosudarstvennogo i obshchestvennogo razvitiya Rossii: istoriya i sovremennost'*:

- sb. nauch. tr. [Main Tendencies of the State and Social Development of Russia: The Past and the Present: Collection of Scientific Articles]. Khabarovsk, Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta Publ., 2015, no. 9, pp. 105—118. (In Russ.)
15. Verkina T.V. Obrazovanie Magadanskoj oblasti po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Magadanskoj oblasti [The Formation of the Magadan Region according to the Documents of the State Archives of the Magadan Region]. *Magadanskoj oblasti — 60 let: materialy «kruglogo stola» arkhivistov i istorikov-kraevedov* [The 60th Anniversary of the Magadan Region: Proceedings of the “Round Table” of Archivists and Local Historians]. Magadan, Novaya poligrafiya Publ., 2013, pp. 5—12. (In Russ.)
 16. Verkina T.V., Kozlov A.G. K voprosu ob obrazovanii Magadanskoj oblasti [On the Issue of the Formation of the Magadan Region]. *II Dikovskie chteniya: materialy nauch.-praktich. konf., posvyashch. 70-letiyu Dal'stroya* [The Second Dikovsky Readings: Materials of the Applied Research Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Dalstoy]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, pp. 111—117. (In Russ.)
 17. Vlasov S.A. *Zhilishchnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (1946—1991 gg.)* [Housing Construction in the Far East (1946—1991)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2008, 204 p. (In Russ.)
 18. Vlasov S.A. *Zhilishchnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke v 1946—1991 gg.: istoricheskiy opyt, rol' v reshenii zhilishchnoy problemy i sotsial'nom razviti: dis. ... d-ra ist. nauk* [Housing Construction in the Far East in 1946—1991: Historical Experience, the Role in Solving the Housing Problem and Social Development: PhD in hist. sci. diss.]. Irkutsk, 2014, 402 p. (In Russ.)
 19. Volosov E.N. *Tekhnokraticeskaya elita Angaro-Eniseyskogo regiona v 1964—1991 gg. Opyt istoricheskogo analiza* [Technocratic Elite of the Angara-Yenisei Region in 1964—1991. The Experience of Historical Analysis]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. gos. un-ta Publ., 2010, 433 p. (In Russ.)
 20. Gal'tseva N.V. *Predposylki i perspektivy restrukturizatsii ekonomiki Magadanskoj oblasti* [Prerequisites and Prospects for Restructuring the Economy of the Magadan Region]. Moscow, KomKniga Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)
 21. Dorzheeva V.V. *Izmenenie v polozhenii zhenshchin korennykh malochislennykh narodov Severo-Vostoka Rossii (nach. XX — konets XX v.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Changes in the Position of Women among the Indigenous Peoples of the North-East of Russia (the Early 20th — the Late 21st Centuries): PhD in hist. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2013, 480 p. (In Russ.)
 22. Dorzheeva V.V. *Predystoriya obrazovaniya Magadanskoj oblasti (1917—1953 gg.)* [Prehistory of the Formation of the Magadan Region (1917—1953)]. *Byulleten' nauki i praktiki*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 482—491. (In Russ.)
 23. Dorzheeva V.V. *Trudovaya zanyatost' zhenshchin korennykh malochislennykh narodov Severo-Vostoka Rossii v obshchestvennom proizvodstve (1960-e gg.)*. Problemy i dostizheniya [Labor Employment of Women among Indigenous Peoples of the North-East of Russia in Social Production (the 1960s)]. *Gumanitarnyy vektor*, 2013, no. 3 (35), pp. 41—46. (In Russ.)
 24. Zelyak V.G. *Bor'ba s khishcheniem zolota v Magadanskom sovnrarkhoze (1957—1962 gg.)* [The Fight against Theft of Gold in the Magadan Council of National Economy (1957—1962)]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 4 (102), pp. 205—214. (In Russ.)
 25. Zelyak V.G. *Valyutnyy tsekh strany: istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928—1991 gg.* [Foreign Exchange Shop of the Country: The History of the Development of the Mining Complex of the North-East of Russia in 1928—1991]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2015, 466 p. (In Russ.)
 26. Zelyak V.G. *Vnedrenie tekhnicheskikh innovatsiy na predpriyatiyakh zolotodobyvayushchey promyshlennosti Magadanskogo sovnrarkhoza (1957—1962 gg.)* [Implementation of Technical Innovations at the Enterprises of the Gold Mining Industry

- of the Magadan Council of National Economy (1957–1962)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 428, pp. 96–102. (In Russ.)
27. Zelyak V.G. Magadanskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya i zolotodobyvayushchaya promyshlennost' Dal'stroya v 1954–1957 gg. [Magadan Regional Party Organization and the Gold Mining Industry of Dalstroy in 1954–1957]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 336, pp. 79–81. (In Russ.)
 28. Zelyak V.G. Osobennosti razvitiya zolotodobyvayushchey promyshlennosti na Severo-Vostoke Rossii v 1930–1950-e gg. XX v. [Features of the Development of the Gold Mining Industry in the North-East of Russia in the 1930–1950s of the 20th Century]. *Kolymskiy gumanitarnyy al'manakh*, 2007, iss. 1, pp. 85–102. (In Russ.)
 29. Zelyak V.G. *Pyat' metallov Dal'stroya: Istoriya gornodobyvayushchey promyshlennosti Severo-Vostoka Rossii v 30–50-kh gg. XX v.* [Five Metals of Dalstroy: The History of the Mining Industry of the North-East of Russia in the 1930s – 1950s of the 20th Century]. Magadan, Kordis Publ., 2004, 283 p. (In Russ.)
 30. Zelyak V.G. Razvitie zolotodobychi v Magadanskom sovnarkhoze (1957–1962) [Development of Gold Mining in the Magadan Council of National Economy (1957–1962)]. *Rossiya i ATR*, 2012, no. 4, pp. 49–58. (In Russ.)
 31. Zelyak V.G. «S lotkom, skrebkom i prokhodnushkoy»: razvitie staratel'skoy zolotodobychi v Magadanskom sovnarkhoze v 1957–1962 gg. [“With a Tray, a Scraper and a Propeller”: The Development of Gold Prospectors in the Magadan Council of National Economy in 1957–1962]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series “Istoriya Rossii”, 2012, no. 4, pp. 94–106. (In Russ.)
 32. Zelyak V.G., Pustovoyt G.A. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu Dal'stroya [Methodological Approaches to the Study of Dalstroy]. *Vestnik Permskogo universiteta*, series “Istoriya”, 2016, no. 3 (34), pp. 68–74. (In Russ.)
 33. Ivanova G.M. *Istoriya GULAGA: 1918–1958* [The History of the Gulag: 1918–1958]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2015, 415 p. (In Russ.)
 34. *Istoricheskaya khronika Magadanskoy oblasti. 1973–1990. Sobytiya i fakty* [Historical Chronicle of the Magadan Region. 1973–1990. Events and Facts]. Magadan, Okhotnik Publ., 2013, 528 p. (In Russ.)
 35. Kalinina O.N. *Partiynnye i sovetskie rukovoditeli Zapadnoy Sibiri v 1946–1964 gg.: opyt istoricheskogo analiza* [Party and Soviet Leaders of Western Siberia in 1946–1964: The Experience of Historical Analysis]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2013, 435 p. (In Russ.)
 36. Kozlov A.G. Dal'stroy kak «kombinat osobogo tipa» i ego rol' v osvoenii Severo-Vostoka Rossii [Dalstroy as a “Special Type of a Plant” and Its Role in the Development of the North-East of Russia]. *II Dikovskie chteniya: materialy nauch.-praktich. konf., posvyashch. 70-letiyu Dal'stroya* [The Second Dikovsky Readings: Proceedings of the Applied Research Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Dalstroy]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, pp. 5–29. (In Russ.)
 37. Kozlov A.G. Iz istorii kolymskikh lagerey (konets 1937–1938 gg.) [From the History of the Kolyma Camps (the End of 1937 – 1938)]. *Kraevedcheskie zapiski*, Magadan, Magadanskoe kn. izd-vo Publ., 1993, iss. 19, pp. 117–143. (In Russ.)
 38. Kozlov A.G. *Magadan: vzniknovenie, stanovlenie i razvitie administrativnogo tsentra Dal'stroya (1929–1945)* [Magadan: The Emergence, Formation and Development of the Administrative Center of Dalstroy (1929–1945)]. Magadan, SVNTs DVO RAN Publ., 2007, 306 p. (In Russ.)
 39. Kozlov A.G. *Magadan: istoriya vzniknoveniya i razvitiya. Ch.1 (1929–1939)* [Magadan: The History of Origin and Development. Part 1 (1929–1939)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, 349 p. (In Russ.)
 40. Kozlov A.G. *Magadan: predvoennoe i voennoe vremya. Ch. 2 (1939–1945)* [Magadan: Pre-War and Wartime. Part 2 (1939–1945)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, 477 p. (In Russ.)

41. Kozlov A.G. U istokov Magadanskoj oblasti (k 50-letiyu obrazovaniya) [At the Origins of the Magadan Region (on the 50th Anniversary of the Formation)]. *III Dikovskie chteniya: materialy nauch.-praktich. konf., posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya Magadanskoj oblasti* [The Third Dikovsky Readings: Proceedings of the Applied Research Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Magadan Region]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2004, pp. 28—45. (In Russ.)
42. Konovalov A.B. Modernizatsiya sistemy nomenklaturnykh l'got i privilegii: opyt khrushchevskikh reform (1953—1964) [Modernization of the System of Nomenclature Benefits and Privileges: The Experience of Khrushchev's Reforms (1953—1964)]. *Istoricheskiy ezhegodnik. 2007*. Novosibirsk, Ripel Publ., 2007, pp. 6—20. (In Russ.)
43. Konovalov A.B. *Partiynaya nomenklatura Kuzbassa v gody «poslevoennogo stalinizma» i «ottepeli»* [The Party Nomenclature of Kuzbass during the “Post-War Stalinism” and “Thaw” Periods]. Kemerovo, SKIF Publ., 2005, 312 p. (In Russ.)
44. Konovalov A.B. Praktiki lobbirovaniya regional'nykh interesov v epokhu «zastoya» (vtoraya polovina 1960-kh — pervaya polovina 1980-kh godov) [The Practice of Lobbying Regional Interests during the “Stagnation” Period (the Second Half of the 1960s — the First Half of the 1980s)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2017, no. 7, pp. 112—116. (In Russ.)
45. Konovalov A.B. Problemy politicheskogo upravleniya regionami vostoka Rossii (1945—1964) v sovremennoy otechestvennoy istoriografii [Problems of Political Governance in the Regions of Eastern Russia (1945—1964) in Modern Russian Historiography]. *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy* [Historical Research in Siberia: Problems and Prospects]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2007, pp. 23—35. (In Russ.)
46. Krushanova L.A. *Migratsionnaya politika SSSR na Dal'nem Vostoke (1945—1970-e gg.)* [Migration Policy of the USSR in the Far East (1945 — the 1970s)]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2014, 267 p. (In Russ.)
47. Makarenko V.G. *Vysshaya tekhnicheskaya shkola Dal'nego Vostoka Rossii (seredina 60-kh — 80-e gg. XX v.)* [The Higher Technical School of the Russian Far East (the Mid-1960s — the 1980s of the 20th Century)]. Vladivostok, DVG TU Publ., 2002, 160 p. (In Russ.)
48. Mel'nikov S.M. *Dal'stroy kak repressivno-proizvodstvennaya struktura NKVD-MVD SSSR (1932—1953 gody): dis. ... kand. ist. nauk* [Dalstroy as a Repressive Production Structure of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR (1932—1953): PhD in History]. Tomsk, 2002, 197 p. (In Russ.)
49. Mel'nikov S.M. Dal'stroy: stranitsy istorii (istoriko-sotsiologicheskii aspekt) [Dalstroy: Pages of History (Historical and Sociological Aspect)]. *Kolyma*, 1993, no. 10, pp. 44—47. (In Russ.)
50. Mertsalov V.I. *Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957—1965 gg. (na materialakh Vostochnoy Sibiri): dis. ... d-ra ist. nauk*. [The Reform of Management of Industry and Construction in 1957—1965 (Based on Materials from Eastern Siberia): PhD in hist. sci. diss.]. Irkutsk, 2001, 471 p. (In Russ.)
51. *Mir posle voyny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945—1950-e gg.* [The World after the War: The Far Eastern Society in 1945 — the 1950s]. General ed. by V.L. Larin; executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2009, 696 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 4 [The History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 4]). (In Russ.)
52. Mokhov V.P. *Evolyutsiya regional'noy politicheskoy elity Rossii (1950—1990 gg.)* [Evolution of the Regional Political Elite in Russia (1950—1990)]. Perm', PGTU Publ., 1998, 256 p. (In Russ.)
53. Nekrasov V.L., Khromov E.A. Partiynye, regional'nye i vedomstvennye interesy v formirovaniy politiki osvoeniya Zapadno-Sibirskoy neftegazovoy provintsii

- (1961—1965) [Party, Regional and Departmental Interests in the Policy of Development of the West Siberian Oil and Gas Province (1961—1965)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2008, no. 2 (3), pp. 45—53. (In Russ.)
54. Nikolaev K.B. Gornodobyvayushchaya promyshlennost' Severo-Vostoka Rossii na pod"eme: 1957—1974 gg. [The Mining Industry of the North-East of Russia Is on the Rise: 1957—1974]. *Kraevedcheskie zapiski*, Magadan, Magadanskoe kn. izd-vo Publ., 1993, iss. 19, pp. 107—116. (In Russ.)
55. Nikolaev K.B. K voprosu izucheniya istorii Dal'stroya [On the Issue of Studying the History of Dalstroy]. *Istoricheskie aspekty Severo-Vostoka Rossii: ekonomika, obrazovanie, kolymskiy GULag* [Historical Aspects of the North-East of Russia: Economics, Education, the Kolyma Gulag]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 1996, pp. 29—46. (In Russ.)
56. Nikolaev K.B. Tyazhelyy metall, ili Kak rodilsya, zhil i umiral Dal'stroy [Heavy Metal, or How Dalstroy Was Born, Lived and Died]. *Na Severe Dal'nem*, 1989, no. 2, pp. 54—83. (In Russ.)
57. Nordlander D. Magadan i stanovlenie ekonomiki Dal'stroya [Magadan and the Formation of the Economy of Dalstroy]. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Gulag: Forced Labor Economy]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 239—254. (In Russ.)
58. *Obshchestvo i vlast' na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg.* [Society and Government in the Russian Far East in 1960—1991]. General ed. by V.L. Larin, executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2016, 940 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5 [The History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5]). (In Russ.)
59. Pilyasov A.N. *Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii (retrospektiva i prognoz)* [Regularities and Features of the Development of the North-East of Russia (Retrospective and Forecast)]. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 1996, 145 p. (In Russ.)
60. Pilyasov A.N. Trest «Dal'stroy» kak superorganizatsiya (1932—1956 gg.) [The Trust “Dalstroy” as a Superorganization (1932—1956)]. *Kolyma*, 1993, no. 8, pp. 34—37, no. 9/10, pp. 37—41, no. 11, pp. 28—33. (In Russ.)
61. Pustovoyt G.A. Vlast' i razvitie geologicheskikh issledovaniy v Magadanskoj oblasti v 1950-e gg. [Power and Development of Geological Research in the Magadan Region in the 1950s]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, iss. 19, pp. 122—127. (In Russ.)
62. Pustovoyt G.A. Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut zolota i redkikh metallov MVD SSSR (VNII-1): istoriya sozdaniya i nachal'nyy period deyatel'nosti [All-Union Research Institute of Gold and Rare Metals of the USSR Ministry of Internal Affairs (VNII-1): The History of Creation and the Initial Period of Activity]. *Kolymskiy gumanitarnyy al'manakh*, Magadan, Kordis Publ., 2008, iss. 3, pp. 131—143. (In Russ.)
63. Pustovoyt G.A. Vyshee istoricheskoe obrazovanie v Magadanskoj oblasti (1964—1992 gg.): organizatsiya uchebno-vospitatel'nogo protsessa i uchastie v obshchestvenno-politicheskoy rabote [Higher History Education in the Magadan Region (1964—1992): Organization of the Educational Process and Participation in Social and Political Work]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: sb. materialov vseros. nauch.-praktich. konf.* [Socio-Economic Development of Russia. Proceedings of the All-Russian Applied Research Conference]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 53—68. (In Russ.)
64. Pustovoyt G.A. Osnovnye etapy geologicheskikh issledovaniy na Severo-Vostoke Rossii v 1926—1960 gg. [The Main Stages of Geological Research in the North-East of Russia in 1926—1960]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, series “Gumanitarnye nauki”, 2019, no. 1, pp. 35—40. (In Russ.)

65. Pustovoyt G.A. Professorsko-prepodavatel'skiy sostav Magadanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (1960—1970-kh gg.): formirovanie i dinamika izmeneniy [Teaching Staff of the Magadan State Pedagogical Institute (1960— the 1970s): The Formation and Dynamics of Changes]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, iss. 28, pp. 48—54. (In Russ.)
66. Pustovoyt G.A. Rezul'tativnost' kompleksnykh issledovaniy resursnogo potentsiala Severo-Vostoka SSSR v 1950-kh gg. [Effectiveness of Complex Studies of the Resource Potential of the North-East of the USSR in the 1950s]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2020, no. 11, pp. 149—158. (In Russ.)
67. Rayzman S.M. Promyshlenno-proizvodstvennyy kompleks SNKh MEAR v 1957—1962 gg. [Industrial-Production Complex of SNKh MEAR in 1957—1962]. *Kolymskiy humanitarnyy al'manakh*, Magadan, Kordis Publ., iss. 2, 2007, pp. 154—170. (In Russ.)
68. Rayzman S.M. Severo-Vostochnyy sovet narodnogo khozyaystva: territoriya deyatel'nosti i problemy geologicheskogo obsluzhivaniya gornyykh predpriyatiy [The North-Eastern Council of the National Economy: Territory of Activity and Problems of Geological Services of Mining Enterprises]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, Saint Petersburg, 2013, no. 160, pp. 37—49. (In Russ.)
69. Rayzman S.M., Shirokov A.I. Razvitie struktury upravleniya narodnokhozyaystvennym kompleksom v period sushchestvovaniya Magadanskogo soveta narodnogo khozyaystva (1957—1962 gg.) [Development of the Management Structure of the National Economic Complex during the Existence of the Magadan Council of National Economy (1957—1962)]. *Sed'maya Dal'nevostochnaya konferentsiya molodykh istorikov: sb. materialov* [The Seventh Far Eastern Conference of Young Historians: Proceedings]. Vladivostok, DVGU Publ., 2002, pp. 86—91. (In Russ.)
70. Rebrova M.O. K voprosu o prichinakh obrazovaniya Magadanskoy oblasti: istoriografiya problemy [On the Reasons for the Formation of the Magadan Region: Historiography of the Problem]. *Severo-Vostok Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy II region. nauch.-praktich. konf. Magadan, 27—28 noyabrya 2003 g.* [The North-East of Russia: Past, Present, Future: Proceedings of the Second Regional Applied Research Conference, Magadan, 27—28 November 2003]. Magadan, Kordis Publ., 2004, vol. 1, pp. 55—58. (In Russ.)
71. Ustinkin S.V., Shunina A.A., Ginzburg B.L. Partiyno-sovetskaya nomenklatura v usloviyakh brezhnevskoy «kadrovoy stabil'nosti» [Party-Soviet Nomenclature in Conditions of the Brezhnev's "Personnel Stability"]. *Vlast'*, 2012, no. 7, pp. 27—32. (In Russ.)
72. Khakhovskaya L.N. Gendernyy aspekt sovetskikh sotsial'nykh reform na Chukotke v pervoy polovine XX v. [Gender Aspect of Soviet Social Reforms in Chukotka in the First Half of the Twentieth Century]. *Rossiyskaya istoriya*, 2018, no. 2, pp. 80—90. (In Russ.)
73. Khakhovskaya L.N. Kollektivizatsiya amguemskikh olenevodov v 1940-kh gg. [Collectivization of the Amguem Reindeer Herders in the 1940s]. *Voprosy istorii*, 2020, no. 9, pp. 127—135. (In Russ.)
74. Khakhovskaya L.N. *Korennye narody Magadanskoy oblasti v XX — nachale XXI vv.* [Indigenous Peoples of the Magadan Region in the 20th — the Early 21st Centuries]. Magadan, SVNTs DVO RAN Publ., 2008, 229 p. (In Russ.)
75. Khakhovskaya L.N. Pervonachal'naya kollektivizatsiya v olenevodstve na Chukotke (1931—1933 gg.) [Initial Collectivization in Reindeer Farming in Chukotka (1931—1933)]. *Voprosy istorii*, 2017, no. 7, pp. 145—152. (In Russ.)
76. Khakhovskaya L.N. Sovetskaya modernizatsiya i gendernyye sdvigi v chukotskom obshchestve v seredine XX veka [Soviet Modernization and Gender Shifts in the Chukchi Society in the Middle of the Twentieth Century]. *Vestnik SVNTs DVO RAN*, 2019, no. 4, pp. 118—125. (In Russ.)

77. Khakhovskaya L.N. Chaunskaya kul'turnaya baza: sovetskiy proekt i ego realizatsiya [Chaun Cultural Base: Soviet Project and Its Implementation]. *Dialog so vremenem*, 2018, no. 63, pp. 300—313. (In Russ.)
78. Khlevnyuk O.V. Regional'naya vlast' v SSSR v 1953 — kontse 1950-kh gg. Ustoychivost' i konflikty [Regional Power in the USSR in 1953 — the Late 1950s. Stability and Conflicts]. *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 3, p. 31—49. (In Russ.)
79. Khlevnyuk O.V. Stalinskiy period sovetskoy istorii. Istoriograficheskie tendentsii i nereshennyye problemy [The Stalinist Period of Soviet History. Historiographic Trends and Unsolved Problems]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2017, no. 3, pp. 71—80. (In Russ.)
80. Khlevnyuk O.V. Ekonomika OGPU-NKVD-MVD SSSR v 1930—1953 gg.: masshtaby, struktura, tendentsii razvitiya [Economy of the OGPU-NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1930—1953: Scale, Structure, Development Trends]. *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [Gulag: The Economics of Forced Labor]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2008, pp. 67—89. (In Russ.)
81. *Khronika gornodobyvayushchey promyshlennosti Magadanskoj oblasti. Ch. 1: Gornodobyvayushchaya promyshlennost' Dal'stroja (1931—1957)* [Chronicle of the Mining Industry of the Magadan Region. Part 1: Mining Industry of Dalstroy (1931—1957)]. Magadan, Kordis Publ., 2002, 183 p. (In Russ.)
82. Chernolutskaya E.N. *Prinuditel'nye migratsii na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1920—1950-e gg.* [Forced Migrations in the Soviet Far East in 1920 — the 1950s]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 512 p. (In Russ.)
83. Shalak A.V. *Sotsial'nye problemy naseleniya Vostochnoj Sibiri (1940—1950 gg.)* [Social Problems of the Population of Eastern Siberia (1940—1950)]. Irkutsk, IGEA Publ., 2000, 354 p. (In Russ.)
84. Shirokov A.I. *Gosudarstvennaya politika na Severo-Vostoke Rossii v 1920—1950-kh gg.: opyt i uroki istorii* [State Policy in the North-East of Russia in the 1920s — 1950s: Experience and Lessons from History]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2009, 460 p. (In Russ.)
85. Shirokov A.I. *Dal'stroj v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Severo-Vostoka SSSR (1930—1950-e gg.)* [Dalstroy in the Socio-Economic Development of the North-East of the USSR (1930 — the 1950s)] Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, 654 p. (In Russ.)
86. Shirokov A.I. *Dal'stroj: predystoriya i pervoe desyatiletie* [Dalstroy: Prehistory and the First Decade]. Magadan, Kordis Publ., 2000, 151 p. (In Russ.)
87. Shirokov A.I. Severo-Vostok v sisteme obshchestvennykh otnosheniy SSSR v 30—50-e gg. XX stoletiya (teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty) [The North-East in the System of Social Relations of the USSR in the 1930s — 1950s of the 20th Century (Theoretical and Practical Aspects)]. *Kolymskiy gumanitarnyy al'manakh*, Magadan, Kordis Publ., 2006, iss. 1, pp. 6—35. (In Russ.)
88. Eplbaum E. *Pautina bol'shogo terrora* [The Web of the Great Terror]. Moscow, Mosk. shkola polit. issled. Publ., 2006, 608 p. (In Russ.)
89. Sprau M. Entstalinisierung verortet. Die Lagerauflösung an der Kolyma. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas N.F.*, band 57/2009, heft 4, s. 535—562. (In Germ.)
90. Sprau M. Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj. *Osteuropa*, 2008, 58/2, s. 65—80. (In Germ.)
91. Sprau M. *Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953—1960*. Berlin, De Gruyter Oldenbourg Publ., 2018, 408 s. (In Germ.)
92. Stephan J.J. *The Russian Far East: A History*. Stanford, Stanford University Press Publ., 1994, 508 p. (In Eng.)